

Ся Юэ лежал в темноте, глядя в одну точку, долго не двигаясь. Прошло много времени, прежде чем он вздохнул, отвел взгляд и посмотрел на мирно спящее лицо Ши Яня. Оставив легкий поцелуй на его лбу, он закрыл глаза и уснул.

Ся Юэ продолжал мучиться сомнениями.

Он привык решать все в одиночку. Еще с детства, когда он обнаружил, что обладает особыми способностями, он понял, что не может никому доверить этот секрет. Поэтому он всегда оставался один на один со своими проблемами, ни с кем не советовался. Эта привычка сохранилась и во взрослой жизни — он никогда ни с кем не делился своими мыслями, даже не думал об этом. Он любил общаться с людьми, слушать их, но никогда не говорил о себе. По сути, Ся Юэ был замкнутым человеком.

Он понимал, что его внутренние сомнения касались только его самого и не имели отношения к Ши Яню. Ся Юэ никогда не испытывал влюбленности и не был в отношениях. Он считал Ши Яня хорошим человеком, и его чувства к нему были чистыми, не связанными с семьей Юнь. Поэтому ему было еще труднее принять себя, когда он, обнаружив талант Ши Яня, начал подсчитывать выгоды.

Хотя Ся Юэ пытался вести себя как обычно, он не мог избежать некоторого отстранения от Ши Яня. Несколько раз он избегал его взгляда, и это заставляло его волноваться. Он боялся, что Ши Янь заметит его уклончивость и начнет думать о чем-то плохом, или что он расстроится. Зная, что Ши Янь изначально скептически относился к их отношениям, Ся Юэ опасался, что его холодность может ухудшить ситуацию. Поэтому он внимательно наблюдал за Ши Янем.

Ши Янь, казалось, не замечал ничего странного, но Ся Юэ все равно не мог быть уверен. Ведь лицо Ши Яня всегда было бесстрастным, и Ся Юэ не мог понять, действительно ли тот не заметил его изменений и не расстроился, или просто не показывал этого. Утратив способность чувствовать эмоции других, он мог только наблюдать за мимикой и жестами, но если они ничего не выдавали, он оставался в неведении.

Таким образом, Ся Юэ, мучаясь своими сомнениями, одновременно не хотел причинять Ши Яню никакой боли. Он старался сохранять прежнее отношение и даже, намеренно, стал еще более ласковым с ним.

Ши Янь, конечно, заметил перемены. Когда Ся Юэ впервые избежал его взгляда, он сразу это почувствовал, ведь Ся Юэ всегда смотрел ему в глаза, когда говорил. Конечно, Ши Янь не мог не задуматься, но, поскольку Ся Юэ быстро вернулся к прежнему поведению, он решил не искать причин этого изменения.

Ши Янь знал, что Ся Юэ искренне добр к нему. Но он никогда не считал, что Ся Юэ испытывает к нему романтические чувства, поэтому не ожидал большего. Для него было уже большой удачей, что муж добр и заботлив, и он не смел желать большего. Видя, что у Ся Юэ есть какие-то мысли, Ши Янь не осмеливался спрашивать, если тот сам не говорил. Можно сказать, что, поскольку Ши Янь никогда не думал, что Ся Юэ может полюбить его, он скорее ожидал, что тот, как и другие, будет относиться к нему с неприязнью. Поэтому изменения в поведении Ся Юэ не сильно повлияли на него. Конечно, он чувствовал легкую грусть, но не был глубоко расстроен.

Кроме того, Ся Юэ, видя его интерес к вину, купил несколько видов вина, чтобы он мог попробовать. Ши Янь был благодарен за его заботу и терпение, ведь он никогда не слышал, чтобы какой-то муж позволял своему супругу пить вино каждый день. Для Ши Яня это было

проявлением любви и доверия.

Но на этот раз Ши Янь был осторожен. Он примерно знал свою меру и больше не пил до опьянения, не пил днем, а только вечером, когда все дела были закончены, закрывался в комнате и пробовал подогревать вино.

Ся Юэ не пил вместе с Ши Янем. У него почти не было времени на сомнения. Приближался конец года, и в Лоюэ в период новогодних праздников никто не выходил из дома. После двадцать восьмого числа «Хмельная Радость» должна была закрыться, и Ся Юэ хотел зайти туда перед закрытием. В тот день управляющий Фан принес ему подробное меню «Хмельной Радости» за последние три года, включая снятые и добавленные блюда. Ся Юэ, сверяясь с бухгалтерскими книгами, постепенно начал формировать идеи.

Он уговорил лекаря Шэня. За последние несколько дней он уже мог есть обычную пищу вместо жидкой, боли в теле почти исчезли, и лекарственные ванны сократились до одного раза в день. Разве он не мог выйти на улицу? Лекарь Шэнь потратил время, равное сгоранию одной благовонной палочки, чтобы осмотреть его, пощупал пульс, дал ему пилюлю и велел взять с собой рукавную грелку, одеться потеплее, не ходить пешком слишком долго и отпустил его.

Ся Юэ, закутавшись в толстый плащ, послал слугу предупредить управляющего Фан и управляющего Чэна в «Хмельной Радости», затем зашел в северный двор, чтобы сообщить Ши Яню и папе Юнь, занятым подготовкой к Новому году, о своей поездке, успокоил их и вышел, сев в карету.

Карета оказалась не такой тряской, как он ожидал. Кучер был опытным, и дорога была очень ровной. Ся Юэ, слегка покачиваясь в карете, зная, что лекарь Шэнь и папа Юнь запретили ему открывать шторы и впускать холодный воздух, начал дремать.

Когда Ся Юэ зевнул в четвертый раз, карета остановилась. Выйдя, он вздрогнул от ветра, крепче сжал рукавную грелку и выдохнул, наблюдая, как перед ним образуется и рассеивается белое облачко пара.

Карета остановилась у заднего входа «Хмельной Радости», и управляющий Фан уже ждал его, увидев, как Ся Юэ выходит, поспешил к нему.

— Заходите быстрее, здесь холодно.

Ся Юэ последовал за управляющим Фаном во внутренний двор «Хмельной Радости».

Приближающийся Новый год сделал «Хмельную Радость» такой же пустынной, как и ожидал Ся Юэ. Лишь изредка заходили гости, чтобы купить вино, а тех, кто оставался выпить или поесть, было совсем мало. Управляющий Чэн, сидя за стойкой, был настолько свободен, что чуть не начал отгонять мух. Услышав от слуги, что молодой хозяин прибыл, он оживился, посадил слугу за стойку и сам побежал во внутренний двор.

В маленькой комнате во внутреннем дворе горел огонь, и было тепло. Обычно управляющий Фан здесь просматривал счета и занимался делами. Когда управляющий Чэн зашел, Ся Юэ уже сидел с управляющим Фаном за столом, уставленным бухгалтерскими книгами, и обсуждал детали.

— Закройте дверь, — управляющий Фан, почувствовав холодный ветер, сжался и сердито посмотрел на управляющего Чэна.

Ся Юэ улыбнулся и поздоровался:

— Управляющий Чэн, здравствуйте.

Управляющий Чэн улыбнулся в ответ и присел, внимательно рассматривая лицо Ся Юэ.

— Сегодня такой холод, зачем ты решил приехать именно сегодня?

Ся Юэ усмехнулся:

— Управляющий Чэн, я ведь не больной, чтобы совсем не выходить из дома.

Управляющий Чэн оглядел его:

— Ну что, поправился?

— Хотя лекарь говорит, что я еще не полностью выздоровел, но эта поездка точно не принесет вреда.

Управляющий Чэн кивнул, затем посмотрел на серо-синий халат Ся Юэ и, оглядев комнату, увидел на вешалке черный плащ, что его успокоило. Затем они перешли к делу.

— Молодой хозяин, ты хочешь изменить меню?

Ся Юэ кивнул:

— Да, я хочу связать меню с вином.

— Связать?

— «Хмельная Радость» — это место, где можно поесть, но прежде всего это винный дом. Мы больше заинтересованы в продаже вина, чем блюд. По крайней мере, мы хотим, чтобы гости знали, насколько прекрасно вино семьи Юнь. Если мы будем вести дела как обычный ресторан, то потеряем свою уникальность, и это не принесет пользы нашему винному бизнесу. В последние годы в городе открылись хорошие рестораны, и по вкусу блюд мы можем уступать им.

На второй год после того, как Юнь Ся Юэ впал в кому, в западной части города Инь открылась «Башня Одинокой Радости». Шеф-повар там был отличным, и заведение быстро привлекло множество клиентов. Теперь «Башня Одинокой Радости» стала крупнейшим рестораном в городе Инь, пользуясь огромной популярностью. Если «Хмельная Радость» будет соревноваться с ними в кулинарном искусстве, шансов на победу мало.

О появлении «Башни Одинокой Радости» Ся Юэ узнал от управляющего Фана, который сам был обеспокоен конкуренцией. Он специально рассказал об этом Ся Юэ, и, к его удивлению, через пару дней Ся Юэ уже, казалось, нашел решение. Управляющий Фан смотрел на него с ожиданием, ждал продолжения.

— Я думаю, что блюда в «Хмельной Радости» должны быть сосредоточены вокруг нашего вина. Вино — это главное, а блюда должны быть закусками к нему.

— Закуски? Только закуски? А что делать с гостями, которые приходят поесть? — Управляющий Чэн не понимал.

<http://bllate.org/book/16466/1494820>